

На следующее утро, когда Хуа Туо проснулся и увидел женщину-императора, которая свернулась в его объятиях, он был уже намного спокойнее, чем в предыдущий день.

Сегодня он не стал продолжать спать, а встал вместе с Ачжао.

И ограбив место дворцового человека, лично одел для А Чжао хороший халат, надев корону бога.

Когда он готовился присесть на корточки для Ачжао, его остановила Азола.

"Это не для тебя."

А Чжао поднял людей и повесил нефрит.

Уходя, она все еще тянула за руку Лахуахуа: "Зеленый, подожди, пока ты вернешься, чтобы увидеть тебя".

Хуа Вэй мягко улыбнулась: "Хорошо".

Я была немного удивлена ответом.

Она не сомневалась в Хуа Туо.

Потому что он всегда будет нравиться ей.

Хуа Туо будет нравиться сам себе, судьба их двоих.

Просто она думала, что тождество этих двоих сделает этот любимый процесс немного медленнее.

Однако реакция Хуа Вэй явно говорила ей, что она ошибалась.

Его искушение наступило гораздо раньше, чем она думала.

.....

Все последующее естественно.

Чувства женщины-императора и покровителя Линаня становятся все лучше и лучше.

Это то, что видно невооруженным глазом. Когда видишь, как они ладят друг с другом, чувствуешь, что между ними нет разницы. Милый счастлив.

Они вместе играли в шахматы во дворе. Когда они выходили, Хуа Туо играл на пианино, а А Чжао доставал флейту и звучал.

Зимой они вместе ходили в Мэйюань смотреть на цветы, собирали с веток первый снег и закапывали их в землю, чтобы дожидаться следующего года и заварить чай.

В прежней династии все знали, что женщина-император благоволит Линану.

Эта информация заставила династию Судзаку почувствовать беспокойство многих придворных.

Потому что Линань Шицзюнь - большой летний человек.

Он не только великий лете, но и принц большого лете.

Даже если они не хотят вмешивать личные чувства женщины-императора, они не желают этого.

Император вражеской страны ожидает особой благосклонности императора.

Даже в соответствии с таким развитием событий, королевская семья Судзаку дала начало крови большой королевской семьи Ся.

В начале придворные просили женщину-императора отдать императорскую наложницу во дворец.

Некоторые люди даже говорили, что женщина-император должна выйти замуж за святого монарха.

Святой монарх - это император женщины-императора Судзаку.

Человек, который действительно может называться женским императором и называться мужем и женой.

Когда новость достигла дворца, Хуа Туо действительно держал в руках теплую нефритовую доску, присланную А Чжао, и играл сам с собой в шахматы.

Уже больше года все знают, что пока служанка и женщина-император кричат и вопят, у Хуа Туо наконец-то появилось несколько доверенных лиц.

В данный момент это новости, которые сообщает ему женщина из Большого дворца.

Белый ребенок упал в неподобающем месте.

Игра, которая никогда не была проиграна, оказалась неполноценной.

Хуа Вэй опустил глаза и тускло сказал: "Знай".

Женское ухо Омии возмущенно произнесло: "Как хорошо вы общаетесь с вашим величеством, мы выглядим очень хорошо. Группа министров очень неловкая".

Особенно хорошо?

Хуа Вэй не разрешается.

Иногда драма гораздо больше, и даже он не знает, действительно ли он такой или нет.

Падение снова добавляет недостатков белой ловушке.

Хуа Вэй тускло сказал: "Суй, не говори так потом".

"Она - величество, и заполнение гарема неизбежно".

"Кто не может помочь?" Голос тонкого гнева прозвучал сзади.

Хуа Туо обернулся и сказал: "Ваше Величество?"

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2090336>